

**СЛАВЯНО-РУССКОЕ
ЮВЕЛИРНОЕ
ДЕЛО
и его истоки**

Санкт-Петербург
2010

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for the History of Material Culture

Slavic and Old Russian Art of Jewelry and its roots

Materials of the International Scientific Conference
dedicated to the 100th anniversary
of Gali Korzukhina's birth

St. Petersburg, 10–16 April 2006

Publishing House "Nestor-Historia"
St. Petersburg
2010

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории материальной культуры

Славяно-русское ювелирное дело и его истоки

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
Гали Фёдоровны КОРЗУХИНОЙ

Санкт-Петербург, 10–16 апреля 2006 г.

Нестор-История
Санкт-Петербург
2010

УДК 904:671.1(4-11)
ББК 63.4-41(45)
С 48

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Проект № 08-01-16123д*

Утверждено к печати Ученым Советом ИИМК РАН

Редакторы-составители: *А.А. Пескова, О.А. Щеглова, А.Е. Мусин*

С 48 Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны КОРЗУХИНОЙ (Санкт-Петербург, 10–16 апреля 2006 г.). — СПб. : Нестор-История, 2010. — 624 с., ил.

ISBN 978-5-98187-508-3

Предлагаемое издание основано на материалах международной научной конференции «Ювелирное дело Древней Руси и его истоки», проведенной в Санкт-Петербурге при финансовой поддержке РГНФ в апреле 2006 г. и посвященной 100-летию со дня рождения Г.Ф. Корзухиной. В сборник вошли статьи участников конференции из ведущих научных и музейных центров России, Украины, Белоруссии, Молдовы, а также Болгарии, Великобритании, Польши, Румынии, Швеции. В нем собраны новейшие исследования в области изучения художественной культуры Древней Руси IX–XIII вв. и ее истоков, направленные на решение проблем становления и развития различных отраслей ювелирного дела и художественного ремесла, рассматриваемых в общеевропейском контексте. Значительная часть статей представляет собой публикации новых принципиально важных находок, происходящих из раскопок последних лет или из архивных изысканий.

Сборник открывается блоком статей, посвященных жизненному и творческому пути Г.Ф. Корзухиной. Рубрикация содержания сборника в основном связана с ее научными интересами, что позволяет оценить современное состояние проблем, поставленных или актуализированных более полувека назад.

**УДК 904:671.1(4-11)
ББК 63.4-41(45)**

Подготовка иллюстраций *В.Я. Стеганцевой*

ISBN 978-5-98187-508-3

9 785981 875083

© Коллектив авторов, 2010
© Институт истории материальной культуры РАН, 2010
© Издательство «Нестор-История»

НАКОНЕЧНИКИ НОЖЕН МЕЧЕЙ X–XIII вв. С ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

Одной из известнейших работ Г.Ф. Корзухиной является статья 1950 г. «Из истории древнерусского оружия XI века». В этой статье она разделила наконечники ножен мечей, найденные на Руси и в сопредельных регионах, на 8 рядов (иначе говоря, типов) (Корзухина 1950: 63–74). Через три года вышло в свет наиболее обстоятельное исследование по истории наконечников ножен Балтийского региона, автором которого был Петэр Паульсен. Он выделил 7 основных типов наконечников, которые разделяются на группы и подгруппы. Главным основанием для выделения типов стали морфологические признаки наконечников и стилистические особенности их орнаментации (Paulsen 1953: 17–142). Предложенная Паульсеном типология стала общепринятой и была впоследствии использована многими исследователями для систематизации находок из различных регионов бассейна Балтийского моря и сопредельных территорий. Следует отметить, что принципы выделения типов у Г.Ф. Корзухиной и П. Паульсена во многом сходны, как и выводы этих исследователей относительно хронологии и происхождения ряда типов.

После Г.Ф. Корзухиной и П. Паульсена специалисты, занимающиеся древнерусской археологией, редко обращались к исследованию наконечников ножен мечей. Наибольший интерес к этому вопросу проявили Н.В. Ениосова, разработавшая собственную типологию ажурных наконечников ножен X–XI вв. (Ениосова 1994), и В.Н. Зоценко, обратившийся к рассмотрению «высоких» наконечников Балтийского региона и наконечников «с германским птичьим мотивом» (Зоценко 1999; 2005). Следует также упомянуть статью К.А. Михайлова и Е.Н. Носова, посвященную публикации наконечников ножен с Рюрикова городища (Михайлов, Носов 2002).

Данная работа посвящена рассмотрению наконечников ножен мечей X–XIII вв. с территории Белоруссии. На сегодняшний день на территории Беларуси найдено 25 целых и фрагментированных наконечников ножен мечей этого периода. Все находки можно разделить на две большие группы. К первой относятся литые наконечники эпохи викингов и, так сказать, их «потомки» — прибалтийские наконечники XI–XIII вв. Для систематизации наконечников этой группы мы используем типологию П. Паульсена. Ко второй группе принадлежат чаще всего сделанные из железа «U»-образные оковки, которые распространяются по всей Европе в романскую эпоху.

Самый ранний узкодатированный наконечник ножен меча с территории Беларуси был найден на городище Франополь (табл. I, № 1). Обе его стороны украшены одинаковым зооморфным орнаментом в стиле Еллинг (рис. 1: 1). По стратиграфическим данным наконечник хорошо датируется рубежом X–XI вв. (Гоў, Вяргей 1993: 122; Кулаков, Иов 2001: 80–81). Находка принадлежит к типу наконечников «с германским четвероногим зверем», к его четвертой группе — «с четвероногим зверем и пальметтой» (тип II: 4) (Paulsen 1953: 54–57). П. Паульсен предполагал, что этот тип шведский, а именно: готландский. В.И. Кулаков и О.В. Иов считают, что франопольский наконечник был сделан на южном побережье Балтийского моря в третьей четверти X в. (Кулаков, Иов 2001: 81–83).

Случайно найденный наконечник ножен из Юрович (табл. I, № 2) украшен трехлистной пальметтой в нижней части и трехрядным бортиком с сильно

стилизованной распластанной головой животного на венчике (рис. 1: 3) (Исаенка 1999: 40). Он относится к «варяжской группе типа наконечников с пальметтой» (тип III: 1) (Paulsen 1953: 59–67). П. Паульсен датировал подобные наконечники второй половиной X в. и считал, что они возникли в результате соединения североевропейских и восточных орнаментальных традиций.

Плохо сохранившийся наконечник ножен был найден при раскопках Городища на Менке (табл. I, № 3) (Штыхов 1979: рис. 17, 21: 1). Он побывал в огне, отчего вся внешняя поверхность покрылась припекшимися угольками (рис. 1: 4). Исходя из пропорций наконечника и наличия на венчике бортика с крайне стилизованным изображением головы птицы (?) в профиль, он может быть отнесен к «типу наконечников с пальметтой», возможно, к его «варяжско-балтийской группе» (тип III: 2) (Paulsen 1953: 63–73). П. Паульсен узко датировал наконечники этой группы первой половиной XI в., но не исключал и возможность их более широкого датирования X–XI вв. (Paulsen 1953: 142). Г.Ф. Корзухина считала, что разные варианты подобных наконечников (пятый ряд в ее типологии) существовали с конца X до XII в. (Корзухина 1950: 67–68), а В. Казакиявичюс предполагал, что все варианты типа III изготавливались в XI в. (Kazakevičius 1998: 298–303). Наконечник с Городища на Менке не имеет узкой стратиграфической датировки. При этом существовавшее уже в X в. поселение на Менке достигло наибольшего расцвета в первой половине XI в. (Штыхов 1978: 63–72), что хорошо согласуется с узкой датировкой наконечника по П. Паульсену. Исследователи единодушны в определении места изготовления наконечников типа III, или, по крайней мере, части из них в Юго-Восточной Прибалтике (Корзухина 1950: 68; Paulsen 1953: 92–96; Kazakevičius 1998: 298–303).

Еще один наконечник типа III: 2, хранящийся в частной коллекции, возможно, происходит из Гольшан (табл. I, № 24). Несмотря на повреждения, особенно сильные в верхней части, на обеих сторонах сверху и снизу хорошо виден орнамент — пальметта с сердцевидными завершениями и растительными завитками (рис. 1: 6). Наконечник может быть предварительно датирован XI в.

Наконечник ножен с изображением двух птиц, повернутых друг к другу клювами, был найден в Друцке. Венчик завершается трехлистной пальметтой (рис. 1: 5) (табл. I, № 4). Находка принадлежит к типу с «птичьим мотивом в медальоне» (тип IV) (Paulsen 1953: 97–101). Л.В. Алексеев не приводит данных о стратиграфическом положении находки (Алексеев 1966: 158–159, рис. 72: 37). П. Паульсен относил наконечники типа IV к XI в. При этом он не был полностью уверен в точной локализации места их производства, колеблясь между Готландом и Прибалтикой, но все-таки склоняясь к Курземе (Paulsen 1953: 101). Г.Ф. Корзухина и В. Казакиявичюс также датируют наконечники «с птичьим мотивом в медальоне» XI в. Но если В. Казакиявичюс был полностью уверен в том, что это продукция балтийских мастеров (Kazakevičius 1998: 304–306), то Г.Ф. Корзухина склонялась к мысли о Готланде как более вероятном месте их производства (Корзухина 1950: 66–67).

Случайной находкой является наконечник ножен из деревни Литвиновичи (рис. 1: 8) (табл. I, № 5). В непосредственной близости от места находки археологических памятников не выявлено (Макушников, Лупиненко 2003: 109–110, рис. 2). Одна из сторон наконечника украшена изображением креста в окружении растительного орнамента. Углубления орнамента заполнены чернью. Вверху по центру венчика наконечник украшен трехлистной пальметтой. Предмет принадлежит к «варяжско-ливской» группе типа «с крестом и усиками» (тип V: 1), который датируется концом X–XI в. (Paulsen 1953: 103–107, 142). Г.Ф. Корзухина считала, что наконечники этого типа изготавливались на Готланде (Корзухина 1950: 66–67).

Вероятно, к типу V: 1 следует отнести и наконечник, случайно найденный в Гольшанах (рис. 1: 7) (табл. I, № 6). Он, по-видимому, побывал в огне и сохранился только частично. С обеих сторон наконечник покрыт растительным орнаментом, который, в отличие от предыдущего экземпляра, не был заполнен чернью. Очень близкий наконечник, правда, с чернью, происходит из Турейды и датируется XI в. (Paulsen 1953: 104, Abb. 137). Однако, размер, отсутствие черни и характер орнамента, который можно рассматривать как переходный между «варяжско-ливской» и «куршско-восточнопрусской» группами типа «с крестом и усиками», вероятно, позволяют расширить датировку рассматриваемого наконечника до XI–XIII вв.

Целой серией находок из 10-ти экземпляров представлена «куршско-восточнопруская» группа типа «с крестом и усиками» (тип V: 2). П. Паульсен разделял тип V: 2 на 3 подгруппы в соответствии с их орнаментацией. В материалах с территории Беларуси представлены две из трех подгрупп. К первой из них (тип V: 2-а) относятся экземпляры, в орнаменте которых основным элементом остается пальметта (Paulsen 1953: 107).

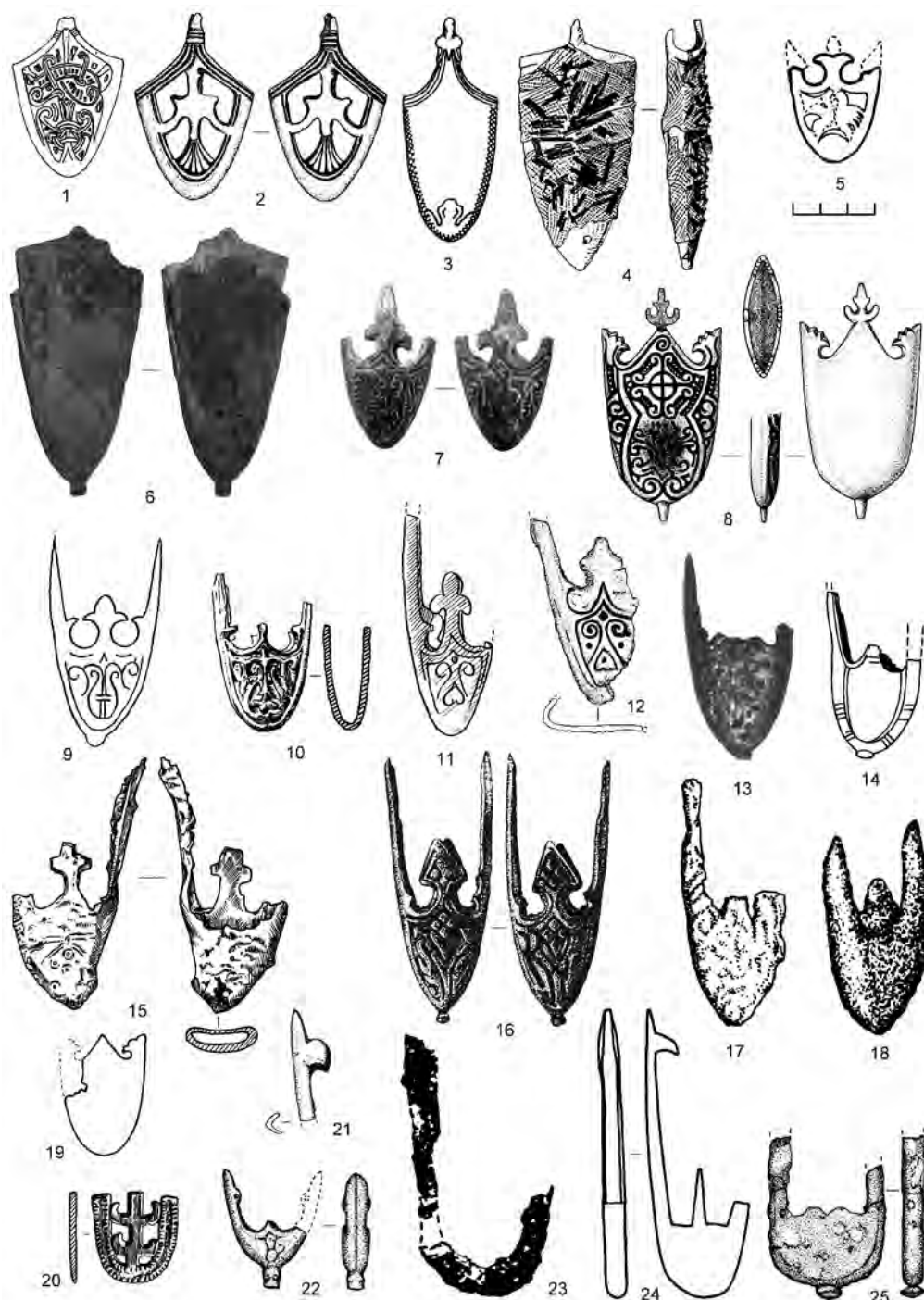

Рис. 1. Наконечники ножен мечей с территории Белоруссии: 1 — городище Франополь (по: Кулаков, Иов 2001: рис. 2: 4); 2 — территория Беларуси; 3 — Юровичи (по: Исаенка 1999: 40); 4 — городище на Менке (по: Штыхов 1979: рис. 21: 1); 5 — Друцк (по: Алексеев 1966: рис. 72:37); 6 — Гольшаны (?); 7 — Гольшаны; 8 — Литвиновичи (по: Макушников, Лупиненко 2003: рис. 2); 9 — курганный могильник Гурковичи (по: Paulsen 1956: Abb. 147); 10 — Новогрудок, детинец (по: Гурэвіч 2003: мал. 63:1); 11 — Полоцк, Верхний Замок (по: Штыхов 1975: рис. 33:17); 12 — Минская область (?); 13 — Волковыск, городище Замчище; 14 — городище Масковичи (по: Дучыц 1991: рис. 22:1); 15 — курганный могильник Ашмянец (по: Зайкоўскі 2002: мал. 2:3); 16 — Гомель, окольный город (по: Макушников, Лупиненко 2004: рис. 9); 17 — Мстиславль (по: Алексеев 1995а: рис. 19:6); 18 — Волковыск, городище «Шведская гора» (по: Тарасенко 1957: табл. II:6); 19 — Лукомль (по: Ласкавый 1993: рис. 2:11); 20 — Новогрудок, окольный город (по: Гуревич 1981: рис. 88:2); 21 — Друцк; 22 — территория Беларуси; 23 — Орша (по: Драгун 1965: рис. 23:3); 24 — Полоцк, Заполотье (по: Тарасов 1987: рис. 54:1); 25 — Полоцк, Заполотье. 9, 13, 18, 19 — без масштаба

Первый из таких наконечников был найден в курганном могильнике Гурковичи (табл. I, № 7) (Paulsen 1953: 107). Центральный мотив его орнаментации — стилизованное изображение креста, концы которого плавно превращаются в растительные завитки. По центру венчика размещена трехлистная пальметта (рис. 1: 9). Наконечник «припекся» к острию меча типа I по А.Н. Кирпичникову (Кирпичников 1966: 84–85) или типа T1 куршский по В. Казакевичюсу (Kazakevičius 1996: 112). Как и сам меч, наконечник может быть датирован только в широких рамках XI–XIII вв.

На детинце Новогрудка был найден наконечник (табл. I, № 8), орнамент которого близок к гурковичскому экземпляру, но изображение креста кажется еще более стилизованным (рис. 1: 10). Находка происходит из слоя XII в. (Гуревич 1974: 97, рис. 33: 3; 2003: 165, мал. 63: 1).

Еще один наконечник ножен типа V: 2-а найден на Верхнем замке Полоцка в слое 30-х годов XIII в. (табл. I, № 9). Орнаментация наконечника состоит из крайне стилизованного изображения креста, практически полностью «растворившегося» в растительном орнаменте, на венчике трехлистная пальметта (рис. 1: 11) (Штыхов 1975: 71, рис. 33: 71).

Сильно оплавленный наконечник ножен типа V: 2-а хранится в Солигорском краеведческом музее (табл. I, № 10). Находка, как и ряд других, поступивших в музей вместе с ней, по-видимому, происходит из кургана (или курганов) с погребениями по обряду трупосожжения, вероятно, восточнолитовских. По своей орнаментации наконечник очень близок к полоцкому. Его венчик также украшен трехлистной пальметтой (рис. 1: 12). Датировать его можно только широко — XI–XIII вв.

Вторая подгруппа типа V: 2, представленная в материалах с территории Беларуси, — это наконечники, в орнаментации которых изображение креста и растительный орнамент постепенно дополняются точками. Со временем точечная орнаментация начинает преобладать и в результате полностью вытесняет первоначальные орнаментальные мотивы (тип V: 2-с) (Paulsen 1953: 118). В ряде наконечников этой подгруппы проявляется полная деградация всех элементов первоначального орнамента.

Рассмотрение этой подгруппы следует начать с находки на городище Замчище в Волковыске (табл. I, № 11). В существующих публикациях наконечник с Замчища описан как гладкий (Зверуго 1969: 168, рис. 5: 19; 1967: 307, рис. 2: 1; 1975: 100, рис. 32: 11; 2000: мал. 105: 13). Однако после расчистки наконечника выявилось, что его поверхность покрыта орнаментом, состоящим из равноконечного креста и двух шпоровидных знаков посередине, по бокам от которых размещены стилизованные усики растительного орнамента с точками (рис. 1: 13). Находка происходит из слоя, который датируется XI–XIII вв.

Следующим представителем типа V: 2-с является наконечник из разрушенного кургана в восточнолитовском могильнике Ашмянец (табл. I, № 12). Он был найден вместе с мечом типа II по А.Н. Кирпичникову. От пребывания в огне наконечник достаточно сильно оплавился, утрачена одна боковая штанга (Зайковский 2001: 414, рис. 2: 3; 2002: 181–182). В орнаментации наконечника растительные мотивы деградировали полностью, превратившись в точки и линии. Пальметта на венчике превратилась в крест (рис. 1: 15). Как и весь комплекс находок из Ашмянца, наконечник может быть датирован первой половиной — серединой XIII в.

Финальную стадию развития орнаментации наконечников типа V: 2-с представляет экземпляр с городища Масковичи (табл. I, № 13). Он утратил последние остатки растительной орнаментации. Поверхность вообще не имеет украшений, за исключением размещенной вдоль сторон окантовки, украшенной параллельными горизонтальными линиями (рис. 1: 14). Наконечник не имеет узкой стратиграфической даты и может быть отнесен к XI–XIII вв. (Дучыц 1991: 41, рис. 22: 1).

К типу V: 2-с должен быть отнесен и наконечник с окольного города Гомеля (табл. I, № 14). Но особенности его орнаментации удерживают нас от того, чтобы причислить его какой-нибудь из подгрупп типа V: 2. В центре орнаментальной композиции наконечника находится ромб, состоящий из четырех маленьких ромбиков. Вокруг него размещен стильно стилизованный растительный орнамент. Венчик наконечника завершается ромбом, а не обычным трехлистником (рис. 1: 16). Наконечник был найден в погибшей в пожаре ювелирно-литейной мастерской, датируемой О.А. Макушниковым концом XII — началом XIII в. (Макушников, Лупиненко 2004: 209–210, рис. 9). Исключительно важно то, что наконечник не был завершен обработкой — с него не были сняты оставшиеся после отливки заусенцы.

В завершении описания наконечников типа V: 2 следует упомянуть находки с городища «Шведская гора» в Волковыске и (рис. 1: 18) (табл. I, № 15) и Мстиславля (рис. 1: 17) (табл. I, № 16). Оба наконечника известны в литературе как неорнаментированные (Тарасенко 1957: табл. II: 6; Зверуго 1967: 307, рис. 2: 3; 1975: 100, рис. 32: 9; Алексеев 1995а: 165, рис. 19: 6; 1995б: рис. 6: 12). Однако, вполне вероятно, что их орнаментация «скрылась» под слоем окислов так же, как и на экземпляре с Волковыского Замчища. Судя по форме и пропорциям наконечников, они также могут быть отнесены к типу V: 2.

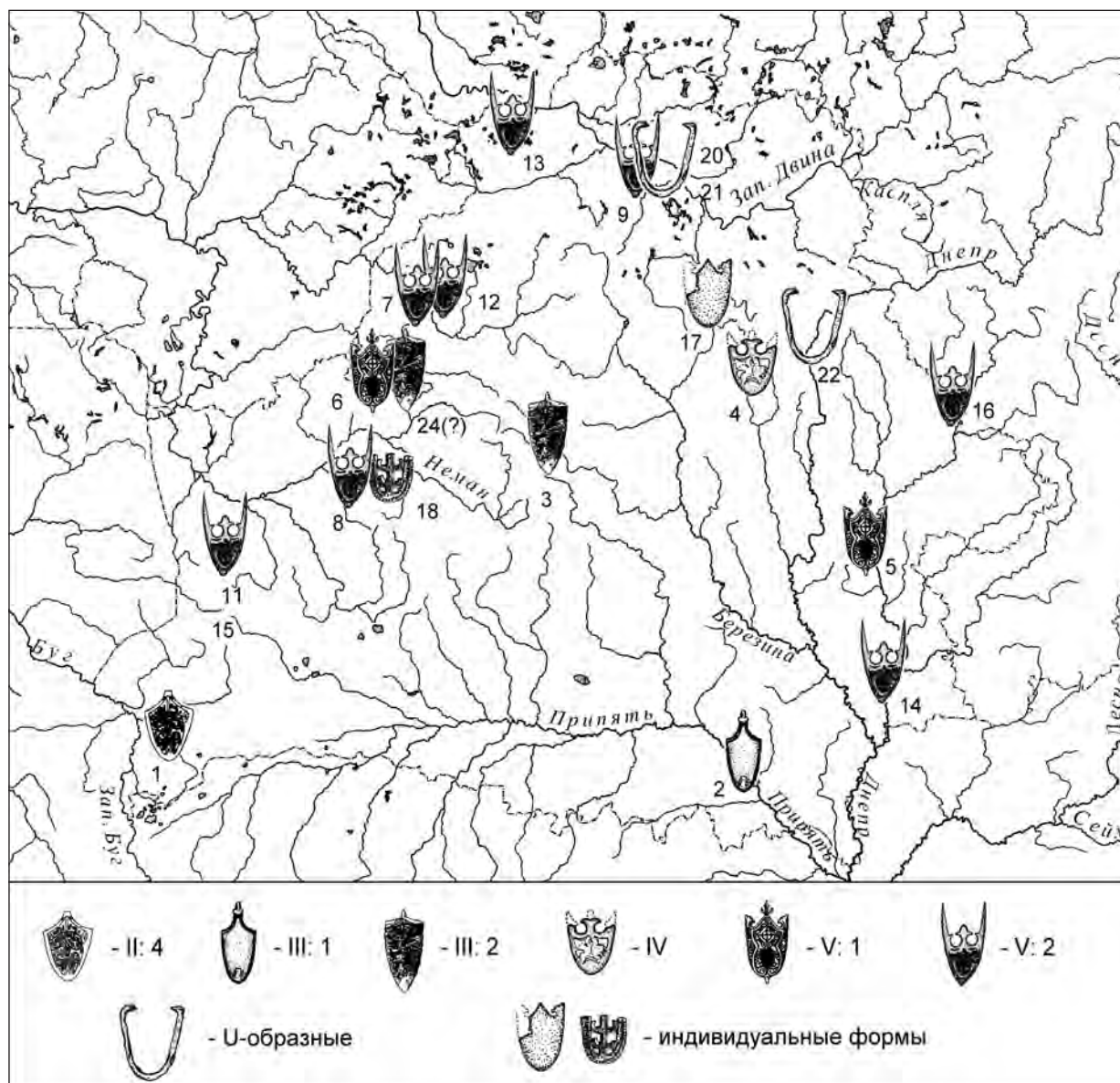

Рис. 2. Находки наконечников ножен мечей X–XIII вв. на территории Белоруссии

П. Паульсен считал, что основным центром производства наконечников типа V: 2 на протяжении XI–XIII вв. были земли, заселенные куршами (Paulsen 1953: 124). Такого же мнения придерживаются и другие исследователи (Корзухина 1950: 68; Кулаков 1990: 31; Мугуревич 1965: 53). По подсчетам В. Казакевичюса, тип V: 2 является самым многочисленным среди балтских наконечников ножен XI–XIII вв. (Kazakevičius 1998: 307–310).

Частично сохранившийся наконечник был найден во время раскопок в Лукомле (табл. I, № 17). Имеющаяся короткая боковая штанга завершается трелистником, выступ на венчике не украшен (рис. 1: 19). В существующей публикации находки наличие орнаментации не отмечается (Ласкавый 1993: 25, рис. 2: 11). Точных аналогий наконечник, как кажется, не имеет. По форме он наиболее близок к типу IV или V: 1, однако без расчистки любые уверенные суждения о его типологической принадлежности будут преждевременными.

Своеобразный предмет, вероятно являющийся наконечником ножен меча, найден на окольном городе Новогрудка (табл. I, № 18). В отличие от обычных наконечников он плоский. Основным элементом прорезного орнамента является стилизованное изображение шестиконечного креста, концы которого превращены в растительные завитки (рис. 1: 20). По своей орнаментации наконечник сближается с продукцией балтийских ремесленников, что было отмечено уже Ф.Д. Гуревич (Гуревич 1981: 107, рис. 88: 2).

Кроме того, в Друцке была выявлена боковая штанга бронзового литого наконечника. Типологическую принадлежность предмета определить невозможно, что, однако, не мешает отнести его к балтийской группе (рис. 1: 21) (табл. I, № 19).

Группа «U»-образных наконечников значительно менее многочисленна и представлена пока всего тремя находками. Следует, однако, оговориться, что «U»-образные наконечники были более хрупкими и могли чаще ломаться (Кирпичников 1975: 35), а их фрагменты могут быть попросту не идентифицированы среди других мелких коррозированных оковок из городских слоев.

Два «U»-образных наконечника найдены в Полоцке. Первый из них был обнаружен в ходе раскопок в Заполотье (табл. I, № 20) (АИГ НАНБ. Спр. 953. Рис. 25: 1). Наконечник сделан из железа. К «U»-образной оковке с двух сторон были припаяны фигурные пластинки (рис. 1: 25).

Второй «U»-образный наконечник также происходит из Заполотья (табл. I, № 21). Он был найден во время разлива Западной Двины (АИГ НАНБ. Спр. 953. Л. 25. Рис. 54: 18). Наконечник украшен вытянутым треугольным выступом на венчике и кринообразными завитками в верхней части боковых штанг (рис. 1: 24).

В Орше были найдены фрагменты третьего «U»-образного железного наконечника (табл. I, № 22). Они сильно коррозированы, что не позволяет реконструировать первоначальный вид предмета (рис. 1: 23) (АИГ НАНБ. Спр. 278. 7. Рис. 23: 3; 1969: 117).

Все три «U»-образных наконечника не имеют узкой стратиграфической датировки. В Европе такие наконечники широко распространяются после 1100 г. (Oakeshott 1960: 239). Вероятно, с этого же времени они появляются и на Руси.

В конце рассмотрения находок с территории Беларуси следует упомянуть еще два наконечника из частных коллекций, точное место находки которых неизвестно. Первый из них — ажурный наконечник с изображением птицы (рис. 1: 2) принадлежит к третьей подгруппе «шведско-варяжской» группы типа «с германским птичьим мотивом» (тип I: 2-с) (табл. I, № 23). П. Паульсен считал, что наконечники этого типа изготовлялись в Бирке и на Готланде во второй половине X — начале XI в. (Paulsen 1953: 22–34). Такого же мнения придерживалась и Г.Ф. Корзухина (Корзухина 1950: 65–66). В то же время, высказывается предположение о бытовании наконечников типа тип I: 2-с и в более раннее время, а именно: в первой половине X — начале XI в. (Зоценко 2005: 68).

Второй предмет — это «низкий наконечник без креста и пальметты» (тип VII: 2) (табл. I, № 25). Обе стороны наконечника украшены слабо проработанным орнаментом, состоящим из геометрических и растительных элементов. Внизу наконечник завершается выступом, оформленным в виде сильно стилизованного изображения звериной морды (рис. 1: 22). По сути, данный предмет является переходной формой между группой наконечников балтийского региона и «U»-образными наконечниками романской эпохи. П. Паульсен считал, что наконечники этого типа изготовлялись на Готланде после 1100 г. (Paulsen 1953: 136–139) (при этом, в заключительной хронологической таблице исследователь широко датирует этот тип XI–XIII вв. (Paulsen 1953: 142)).

Подведем некоторые итоги. Ко второй половине X — началу XI в. можно отнести только 3 из найденных на территории Беларуси наконечника ножен (типы I: 2-с, II: 4, III: 1) (рис. 2; рис. 3). Все они имеют североευропейское происхождение. Остальные находки датируются XI–XIII вв. Наконечники типов III: 2, IV, V: 1, V: 2, VII: 2 изготовлялись в Прибалтике. При этом тип VII: 2 имеет готландское происхождение, как, вероятно, и часть наконечников типов IV и V: 1. Остальные типы происходят из Юго-Восточной Прибалтики. Это означает, что уже приблизительно со второй половины X — первой половины XI в. прослеживается взаимовлияние военно-технических традиций населения западно-русских земель и жителей Юго-Восточной Прибалтики. Этот процесс особенно интересен с той точки зрения, что первоначально основные мотивы орнаментации наконечников ножен мечей балтийские ремесленники позаимствовали на Руси (Paulsen 1953: 93–141; Корзухина 1950: 66–68; Зоценко 1999: 45–47). Вероятно, отчасти этим можно объяснить такую широкую популярность наконечников ножен балтийских типов во многих регионах Руси в XI–XIII вв.

Таким образом, из 22 наконечников ножен XI–XIII вв. с территории Беларуси 16 могут быть уверенно отнесены к продукции балтийских оружейников. Еще два экземпляра индивидуальных форм, по-видимому, также имеют балтийское происхождение. Гомельский наконечник был сделан древнерусским мастером, который в своей работе подражал балтийским образцам. «U»-образные романские наконечники представлены всего 3 находками. Как видим, на I «U»-образный наконечник приходится сразу 6 балтийских. Напомним, однако, об определенной условности подобных подсчетов по причине трудности идентификации мелких фрагментов «U»-образных наконечников. Приведенные цифры стоит

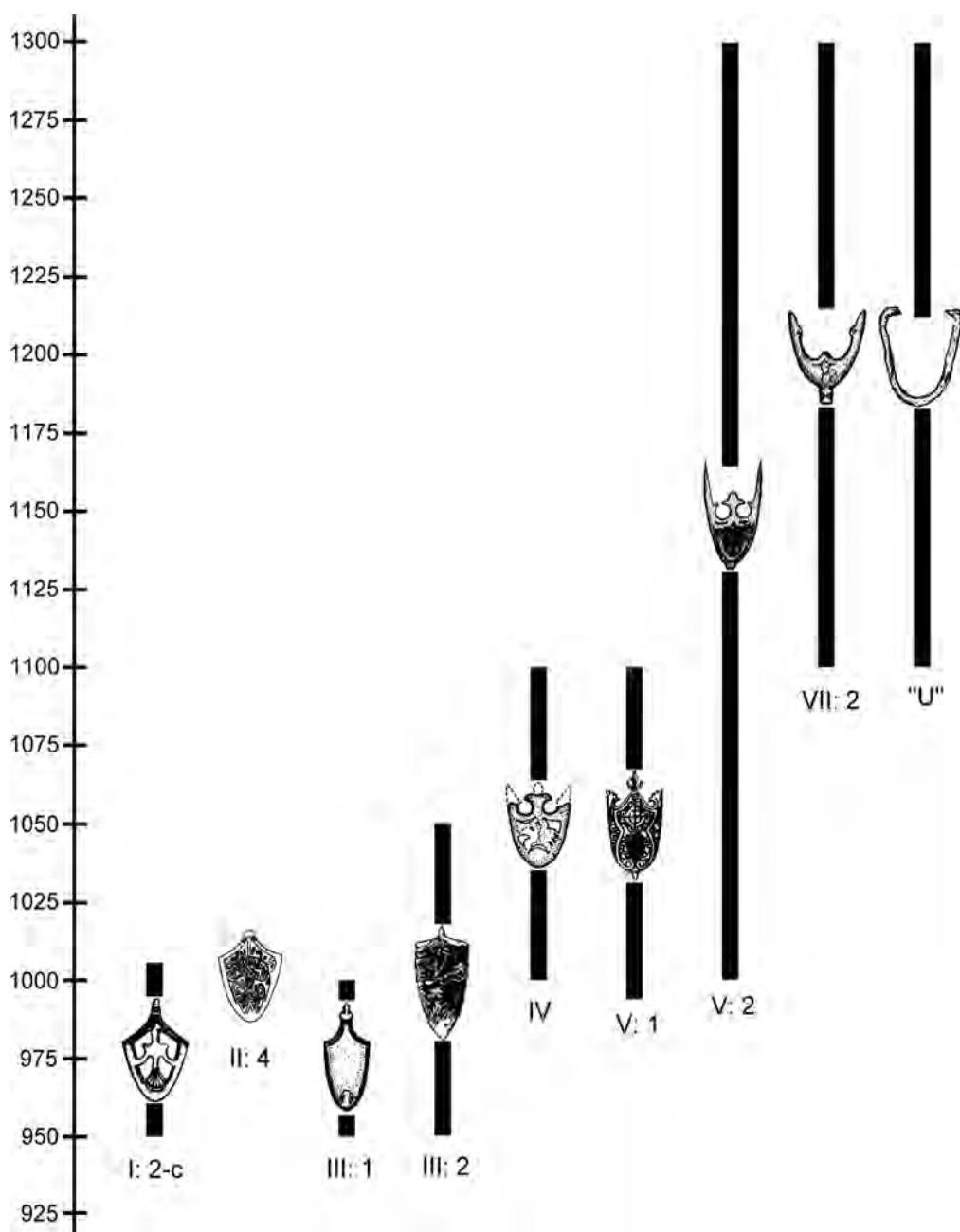

Рис. 3. Хронология типов наконечников ножен мечей X–XIII вв. с территории Белоруссии

сравнить с соответствующим соотношением наконечников ножен из Изяславля, где на 14 «U»-образных экземпляров приходится всего 2 балтийских образца (Кирпичников 1975: 32–33). К сожалению, подобных подсчетов по другим древнерусским памятникам или регионам нет.

Наибольшую популярность у воинов XI–XIII вв. на территории Беларуси приобрели наконечник типа V: 2. Все варианты этого типа вместе насчитывают 10 единиц, иначе говоря, 2/5 от общего числа наконечников ножен. Широкая популярность наконечников типа V: 2 подтверждается тем, что западнорусские оружейники в конце XII — начале XIII в. начали их собственное производство. Сейчас невозможно сказать, приобрело ли это производство сколько-нибудь значительные размеры. При этом найденный в мастерской гомельского ювелира незавершенный обработкой наконечник является специфическим образцом типа V: 2.

Находки «U»-образных наконечников ножен на территории Беларуси немногочисленны. Такие наконечники на протяжении XII–XIII вв. были в несколько раз менее популярными, чем балтийские.

Таблица I. Наконечники ножен мечей X–XIII вв. с территории Белоруссии

№	Место находки, автор и год раскопок	Комплекс	Тип	Датировка	Размеры	Литература	Рис.	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Франополь <i>Брестский р. и обл.</i> О.В. Иов 1988–1991	из культурного слоя	II:4	рубеж X–XI вв.	---	Кулаков, Иов 2001. С. 80–81, рис. 2:4	1:1	найден вместе с оковками верхней части ножен
2	Юровичи <i>Калинковичский р. Гомельской обл.</i>	случайная находка (?)	III:1	приблизительно вт.п. X в.	---	Ісаенка 1999. С. 40	1:3	
3	Городище на Менке <i>Минский р. и обл.</i> Г.В. Штыхов 1978	из культурного слоя	III:2 (?)	приблизительно п.п. XI в.	---	АІГ НАНБ. Спр. 578. Рис. 17, 21:1	1:4	побывал в огне
4	Друцк <i>Толочинский р. Витебской обл.</i> Л.В. Алексеев 1956–1962, 1965	из культурного слоя	IV	XI в.	---	Алексеев 1966. С. 158–159, рис. 72:37	1:5	
5	Литвиновичи <i>Кормянский р. Гомельской обл.</i> 1999	случайная находка	V:1	кон. X–XI в.	---	Макушников, Лупиненко 2003. С. 109–110, рис. 2	1:8	
6	Гольшаны <i>Ошмянский р. Гродненской обл.</i> Примерно между 2000 и 2005	случайная находка из разрушенного кургана или культурного слоя	V:1	XI–XIII вв.	ШН–3,4	из частной коллекции	1:7	вероятно, побывал в огне
7	Гурковичи <i>Сморгонский р. Гродненской обл.</i> до 1930	курган	V:2-a	XI–XIII вв.	ВН–8, ШН–4	Antoniewicz 1930. S. 117, fig. 16; Paulsen 1953. S. 107, Abb. 147	1:9	«припёкся» к острию меча
8	Новогрудок, детинец Ф.Д. Гуревич 1968–1973	из культурного слоя	V:2-a	XII в.	---	Гуревич 1974. С. 97, рис. 33:3; 2003. С. 165, мал. 63:1	1:10	
9	Полоцк, Верхний замок А.Г. Митрофанов, В.Р. Тарасенко, Г.В. Штыхов 1958–1963, 1967	из культурного слоя	V:2-a	30-е гг. XIII в.	---	Штыхов 1975. С. 71, рис. 33:17	1:11	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	Минская область (?)	случайная находка (разрушенный курган ?)	V:2-a	XI–XIII вв.	ВН–6,6, ШН–≈4	информация С.М. Симо-нюкова	1:12	оплавлен
11	Волковыск, Замчище <i>Гродненская обл.</i> Я.Г. Зверуго 1967	из культурного слоя	V:2-c	XI–XIII вв.	ВН–6,5	Зверуго 1967. С. 307, рис. 2:1; 1969. С. 168, рис. 5:19	1:13	
12	Ашмянец <i>Сморгонский р. Гродненской обл.</i> 1999	из культурного слоя	V:2-c	XIII в.	---	Зайкоўскі 2002. С. 181–182, мал. 2:3	1:15	оплавлен
13	Масковичи <i>Браславский р. Витебской обл.</i> Л.В. Дучиц 1976–1988	из культурного слоя	V:2-c	XI–XIII вв.	---	Дучыц 1991. С. 41, рис. 22:1	1:14	
14	Гомель, окольный город О.А. Макушников 1987	из культурного слоя	V:2	кон. XII – нач. XIII в.	---	Макушников, Lupinenko 2004. С. 209–210, рис. 9	1:16	
15	Волковыск, «Шведская гора» <i>Гродненская обл.</i> В.Р. Тарасенко 1954	из культурного слоя	V:2 (?)	XI–XIII вв.	ВН–8,5	Тарасенко 1957. Табл. II:6	1:18	
16	Мстиславль <i>Могилевская обл.</i> Л.В. Алексеев 1959–1989	из культурного слоя	V:2 (?)	XI–XIII вв.	---	Алексеев 1995а. С. 165, рис. 19:6; 1995б. Рис. 6:12	1:17	
17	Лукомль <i>Чашникский р. Витебской обл.</i> Г.В. Штыхов 1966–1974	из культурного слоя	---	XI–XIII вв.	---	Ласкавый 1993. С. 25, рис. 2:11	1:19	
18	Новогрудок, окольный город Ф.Д. Гуревич 1957–1977	из культурного слоя	---	XI–XIII вв.	---	Гуревич 1981. С. 107, рис. 88:2	1:20	
19	Друцк <i>Толочинский р. Витебской обл.</i> Л.В. Алексеев 1958	из культурного слоя	---	XI–XIII вв.	---	---	1:21	боковая штанга
20	Полоцк, Заполотье С.В. Тарасов 1986	из культурного слоя	«U»-образный	XII–XIII вв.	ШН–4,1	АІГ НАНБ. Спр. 953. Рис. 25:1	1:25	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
21	Полоцк, Заполотье	случайная находка из культурного слоя	«U»- образ- ный	XII— XIII вв.	---	АИГ НАНБ. Спр. 953. Рис. 54:18	1:24	
22	Орша <i>Витебская обл.</i> Ю.И. Драгун 1965	из культур- ного слоя	«U»- образ- ный	XII— XIII вв.	---	АИГ НАНБ. Спр. 278. С. 7, рис. 23:3; 1969. С. 117	1:23	сохранился во фрагмен- тах
23	территория Бело- руссии	случайная находка	I:2-с	вт.п. X — нач. XI в.	ВН— 6,8, ШН— 4,3	из частной коллекции	1:2	
24	Гольшаны (?) <i>Ошмянский р.</i> <i>Гродненской обл.</i>	случайная находка из разру- шенного кургана или культурного слоя	III:2	X—XI вв.	---	информация С.Д. Дерно- вича	1:6	
25	территория Бело- руссии	случайная находка	VII:2	XII— XIII вв.	ВН— 4,3	из частной коллекции	1:22	

Все размеры в таблице приводятся в сантиметрах

ВН — высота наконечника

ШН — ширина наконечника

Это хорошо согласуется со статистикой мечей второй половины XI—XIII вв., где на 12 находок мечей типов I и II по А.Н. Кирпичникову, которые имеют прибалтийское происхождение, приходится всего 6 мечей общеевропейских романских типов III, IV, V, VI (Плавинский 2006: 317–318).

Литература

Алексеев 1966 — *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля: Очерки истории Северной Белоруссии в IX—XIII вв. М., 1966.

Алексеев 1995а — *Алексеев Л.В.* Древний Мстиславль в свете археологии // ГАЗ. № 6. 1995.

Алексеев 1995б — *Алексеев Л.В.* Мстиславльский детинец в XII—XIV веках // РА. № 3. 1995.

Гуревич 1974 — *Гуревич Ф.Д.* Некоторые итоги археологического исследования детинца древнего Новогрудка // КСИА. Вып. 139. 1974.

Гуревич 1981 — *Гуревич Ф.Д.* Древний Новогрудок (посад-окольный город). Л., 1981.

Гурэвіч 2003 — *Гурэвіч Ф.Д.* Летapisны Новгородок (Старажытнарускі Наваградак). СПб.; Наваградак, 2003.

Драгун 1969 — *Драгун Ю.И.* Социально-экономическое развитие белорусского города в XI—XVIII вв. (по материалам Орши). Дис. канд. ист. наук. Минск., 1969.

Дучыц 1991 — *Дучыц Л.У.* Браслаўскае Паазер'е ў IX—XIV стст. Мінск, 1991.

Ениосова 1994 — *Ениосова Н.В.* Ажурные наконечники ножен мечей X—XI вв. на территории Восточной Европы // История и эволюция древних вещей. М., 1994.

Зайковский 2001 — *Зайковский Э.М.* Исследование восточно литовского кургана XIII века с кремацией у д. Ашмянец // LA. Т. 21, 2001.

Зайкоўскі 2002 — *Зайкоўскі Э.М.* Даследаванне культавага комплексу Ашмянец // ГАЗ. № 17. 2002.

Зверуго 1967 — *Зверуго Я.Г.* Оружие древнего Волковыска // Белорусские древности. Минск, 1967.

- Зверуго 1969 — *Зверуго Я.Г.* Новые данные о древнем Волковыске (Материалы раскопок 1967 года // Древности Белоруссии. Минск, 1969.
- Зверуго 1975 — *Зверуго Я.Г.* Древний Волковыск (X–XIV вв.). Минск, 1975.
- Звяруга 2000 — *Звяруга Я.Г.* Рэчавы інвентар // Археалогія Беларусі. Т. 3. Сярэдневяковы перыяд (IX–XIII стст.). Мінск, 2000.
- Зоценко 1999 — *Зоценко В.Н.* Высокие наконечники ножен мечей конца X — начала XI вв. // Ранне-средневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб., 1999.
- Зоценко 2005 — *Зоценко В.Н.* Наконечники ножен мечей типа I: 2-Р. Paulsen в Южной Руси // Наукові записки з української історії. Вип. 16. Переяслав-Хмельницький, 2005.
- Юў, Вяргей 1993 — *Юў А.В., Вяргей В.С.* Гандлёва-эканамічныя сувязі насельніцтва заходняга Палесся ў IX — пачатку XI ст. // ГАЗ. № 1. 1993.
- Исаенка 1999 — *Исаенка У.Ф.* Ад Кіеўскай Русі да Вялікага княства Літоўскага // Памяць. Калінкавіцкі раён. Минск, 1999.
- Кирпичников 1966 — *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Вып. I. Мечи и сабли IX–XIII вв. / САИ. Вып. Е1–36. М.; Л., 1966.
- Кирпичников 1975 — *Кирпичников А.Н.* Мечи из раскопок древнего Изяславля // КСИА. Вып. 144. 1975.
- Корзухина 1950 — *Корзухина Г.Ф.* Из истории древнерусского оружия XI века // СА. Т. XIII. 1950.
- Кулаков 1990 — *Кулаков В.И.* Древности пруссов VI–XIII вв. // САИ. Вып. Г1–9. М., 1990.
- Кулаков, Иов 2001 — *Кулаков В.И., Иов О.В.* Наконечники ножен меча из кургана 174 могильника Кауп и с городища Франополь // КСИА. Вып. 211. 2001.
- Ласкавый 1993 — *Ласкавый Г.В.* К истории оружия Белорусского Подвинья в VI–XIII вв. Статья первая // Полоцкий Летописец. № 1 (2). Полоцк, 1993.
- Макушников, Лупиненко 2003 — *Макушников О.А., Лупиненко Ю.М.* Две случайные находки предметов круга дружинной культуры X–XI вв. из Гомельского Посожья // Дружинні старожитності Центрально-Східної Європи VIII–XI ст. Чернівці, 2003.
- Макушников, Лупиненко 2004 — *Макушников О.А., Лупиненко Ю.М.* Новые данные о характеристике и производстве клинкового вооружения восточнославянского ратника конца XII — первой половины XIII в. (по материалам раскопок в Гомеле) // ГАЗ. № 19. 2004.
- Михайлов, Носов 2002 — *Михайлов К.А., Носов Е.Н.* Новые находки наконечников ножен мечей на Рюриковом городище // АВ. № 9. 2002.
- Мугуревич 1965 — *Мугуревич Э.С.* Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. Рига, 1965.
- Плавинский 2006 — *Плавинский Н.А.* Мечи Западной Руси второй половины XI–XIII вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы LI научного семинара. Псков, 2006.
- Тарасенко 1957 — *Тарасенко В.Р.* Раскопки городища «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г. // Материалы по археологии БССР. Т. 1. Минск, 1957.
- Штыхов 1975 — *Штыхов Г.В.* Древний Полоцк (IX–XIII вв.). Минск, 1975.
- Штыхов 1978 — *Штыхов Г.В.* Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Минск, 1978.
- Antoniewicz 1930 — *Antoniewicz W.* Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej // Wilno i ziemia Wileńska. Т. 1. Wilno, 1930.
- Kazakevičius 1996 — *Kazakevičius V.* IX–XIII amžių baltų kalavijai. Vilnius, 1996.
- Kazakevičius 1998 — *Kazakevičius V.* Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makštų galų apkalai) // LA. Т. 15. 1998.
- Oakeshott 1960 — *Oakeshott R.E.* The Archaeology of Weapons. Arms and Armour from Prehistory to the Age of Chivalry. London, 1960.

Архивные материалы

АІГ НАНБ. Спр. 278. Драгун Ю.И. Отчет Оршанского отряда археологической экспедиции Белорусского государственного университета имени В.И. Ленина о полевых исследованиях, проведенных в 1965 году

АІГ НАНБ. Спр. 578. Штыхов Г.В. Отчет об археологических исследованиях в 1978 г.

АІГ НАНБ. Спр. 953. Тарасов С.В. Отчет о раскопках в г. Полоцке в 1986 г.